

мрту 19 № 183 - 65 (1969 г.

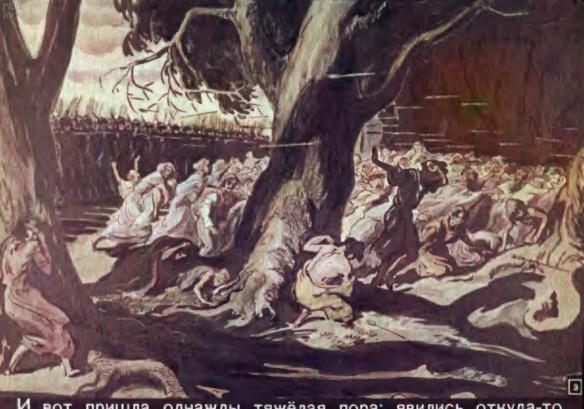

Нили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трёх сторон таборы этих людей, а с четвёртой—была степь. Были это весёлые, сильные и смелые люди.

И вот пришла однажды тяжёлая пора: явились отнуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса.

Там были болота и тьма, и так густо переплелись ветви леса, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот.

и от него люди гибли один за другим.

Тогда стали планать жёны и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску.

тоскливые думы. И ослабли люди от дум... Страх родился среди них, и трусливые слова стали слышны в лесу.

Уже хотели идти н врагу и принести ему в дар свою волю, и нинто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни...

Он сназал своим товарищам: "Не своротить намня с пути думою. Что мы тратим силы на думу и тоску? Вставайте, пойдём в лес и пройдём его, ведь имеет же он нонец—всё на свете имеет нонец!"

Посмотрели на него и увидали, что он лучший из всех. "Веди ты нас!" – сказали они.

Трудный путь это был! Темно было, и на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую пасть, глотая людей,

стоил много пота и крови тем людям.

долго шли они... Все гуще становился лес, все меньше оыло сил! И вот стали роптать на Данно, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повёл их куда-то.

По однажды гроза грянула над лесом, зашептали деревья глухо, грозно. И стало тогда в лесу так темно, точно в нём собрались сразу все ночи, сколько их было на свете с той поры, как он родился.

шли маленькие люди между оольших деревьев и в грозном шуме молний, шли они, и, качаясь, великаны-деревья скрипели и гудели сердитые песни.

ваться в бессилии, и вот они в злобе и гневе обрушились на Данко.—"Ты,—сказали они,—ничтожный и вредный человек! Ты повёл нас и утопил, и за это ты погибнешь!"

-Вы сназали: веди!-я и повёл!-нриннул Данно.-Во мне есть мужество вести, вот потому я повёл вас. А вы? Что сделали вы? Вы тольно шли и не умели сохранить силы на путь более долгий.

умрёшь!"- ревели они.

А лес всё гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья.

Данно смотрел на тех, ради ноторых он понес труд, и видел, что не было на их лицах благородства и нельзя ему было ждать пощады от них. Но он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут.

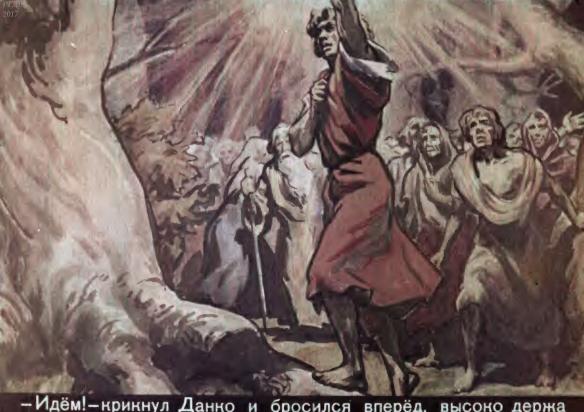

-Что сделаю я для людей?!-сильнее грома нриннул Данно. И вдруг он разорвал рунами себе грудь и вырвал из неё своё сердце,

и высоно поднял его над головой. Оно пылало так ярко, как солнце, и весь лес замолчал, освещённый этим факелом великой любви к людям.

-Идём!-нриннул Данно и бросился вперёд, высоно держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца.

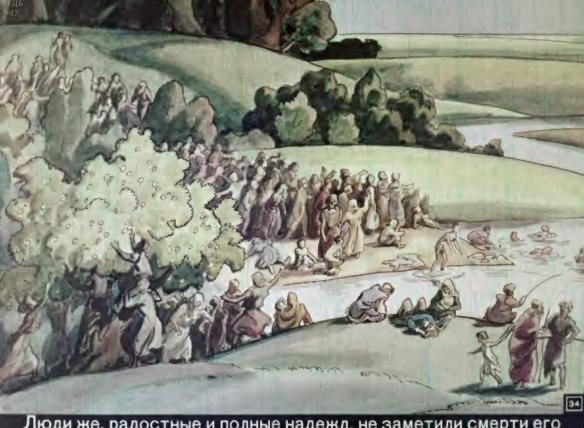

И вдруг лес расступился перед ним и остался сзади, а Данно и все те люди окунулись в море солнечного света и чистого воздуха.

Нинул взор вперёд себя на ширь степи гордый смельчак Данно, нинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его

сердце.

Тольно один осторожный человен заметил это и, боясь чегото, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...

KOHIMU

Редантор В. Нузнецова

Художественный редантор А. Морозов

Д-47-65

Студия "Диафильм", 1965 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно белый О-20 Цаетной О-30